

УДК 161.231

В.Н. Чудомех

“ДЕМИУРГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРОЗДАНИЯ” ПЛАТОНА: КОГНИТИВНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА “МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ДУАЛИЗМА”

Реконструкция “Учения об идеях” Платона, приведённая в источнике [1], мотивирована предположением: “демиургическая картина мироздания”, представленная Платоном как совокупность “мира идей” и “мира вещей”, таит в себе потенциальную гносеологическую ценность. В основании этого предположения - логический тезис: при подтверждении реальной “дуальности” бытия станет возможным более полное, “бинарное познание” его феноменов (как многомерных “бинарных сущностей”). Главная цель настоящей публикации, тематически связанной с вышеуказанной, развить этот в целом непротиворечивый тезис: выявить предпосылки для “бинарного подхода” к сущему, обосновать достоинства такого подхода к феноменам бытия и представить главные препятствия для его актуализации.

Одно из существенных препятствий для актуализации “бинарного подхода” к феноменам бытия - отсутствие методологически корректного понятия “идея природы”. Вышесказанное может показаться парадоксальным - термин “идея” генетически восходит к “эйдосу” и сфера его применения исторически расширялась. И всё же, привлечение этого термина к объяснению сути явлений природы и сути “порядка вещей” во Вселенной, всегда и во все времена, имело риторическую основу. Причина вполне объективная - для формирования корректного понятия “Что такое идея природы?” требуются веские и верифицируемые ответы на многие и весьма непростые мировоззренческие вопросы. В частности: 1) как возникло, на чём “стоит” или в чём “покоится” обозримое “мироздание”? 2) чьим “творением” является Вселенная? 3) как “ничто” превращается в “нечто”? 4) почему эти “нечто” во многом подобны?

Вероятность верифицируемого ответа на первый из обозначенных мировоззренческих вопросов чрезвычайно низкая, а на последующие и аналогичные им вопросы довольно высокая - сегодняшний уровень естествознания стал для этого достаточным. Необходимо лишь выйти из “методологического круга” - содержание требуемых ответов связано, так или иначе, с “истинностью” имеющихся представлений: о видах, отношениях и связях “идей природы” (всеобщей, частных и особых - пространственно-локальных), а также о принципах их “бытия” и “материальной актуализации”. Реальный выход из данной ситуации - метод последовательного приближения и её разрешение по “частям” - путём их взаимосопрежения в “исскомом целом” и последовательным совершенствованием

содержания, и “частей” и “искомого целого”.

Поиски “неизменного в изменяющемся”, истинной сути “изменяющегося”, или так называемых “вечных идей бытия”, прослеживаются практически во всех исторически значимых проявлениях человеческого творчества: в исторических мифах и религиозных учениях, в трудах философских и естественнонаучных, во многих произведениях классического искусства - литературных и художественных. Последующий анализ результатов этих творческих поисков “неизменного” базируется на философских трудах, отражающих достигнутое в наибольшей степени. А в качестве “начала” системных попыток философского представления - что такое “идеи-вообще” и “идеи бытия” - выбрано “Учение об идеях” Платона, непосредственно этому посвящённое, в тот период исторического времени наиболее системное и послужившее исходной основой для последующих, его продолжавших.

В философской практике времён Платона под “эйдосами” “вещей” или явлений понимались по сути их общепринятые и специфицирующие “опознавательные образы” - совокупность признаков, выделяющая эти “вещи” или явления в общем многообразии и позволяющая их идентифицировать [1, с. 167]. В “Учении об идеях” в качестве конструктивных “первоначал” этих “опознавательных образов” “вещей” и явлений были приняты некие бестелесные вечносущие “идеи демиурга” и вечносущее, но бесформенное “иное”, позже трактуемое как “материя”. “Идеи” у Платона - это некие “первообразы вещей”: “вещи” - суть подобия “идей”, а причастность “вещей” к “идеям” заключается, по мнению Платона, ни в чём ином, как в уподоблении “идеям” [2, с. 354].

В последующем неоплатоническом и христиано-философском развитии “демиургическая картина мироздания” Платона предстала как “креационная” и под “идеями бытия” всё чаще стали подразумевать “Божественную”, а реальные “вещи” и явления - интерпретировать как “эманации”: некой “Божественной мысли” или некоего “Божественного Духа”. Начиная с Декарта и Локка, “идеи-вообще” провозглашаются атрибутом человеческого мышления (“мысль - сущность духа”) и понятие “идея” “вещи” или явления уподобляется упомянутому древнегреческому прототипу - это “мыслимый”, их “понятийный образ”, формируемый и совершенствуемый в процессе познания (по мере накопления знаний).

Дальнейшие философские попытки усовершенствовать такое представление “идей бытия” заключались, главным образом, в придании ему некоторых смысловых “оттенков”. В частности, Кант считал все “идеи” “вещей” и явлений “трансцендентальными” - необходимыми понятиями разума, не имеющими адекватного предмета в нашей чувственности [3, с.131]. Фихте под “идеями” понимал “самостоятельную, живую в себе и оживляющую материю мысль”, выделяя четыре источника “идей”: изящное искусство, общественные отношения, науку и религию [4, с. 237]. Гегель рассматривал “идеи бытия” как конститuentы объективной реальности, остающиеся в некотором роде “посторонними”: “...природа есть идея в форме инобытия...” [5, с. 332]; “...всё действительное имеет бытие лишь постольку, поскольку оно имеет внутри себя идею и выражает её...” [5, с. 326].

Близки по сути к вышеперечисленным и современные понятия “идеи”. Например, приведённое в источнике [6]: “идея - это форма отражения в мысли

явлений объективной реальности, служащая для обобщения предыдущего опыта и наличных знаний, а также для объяснения принципов явлений" [7, с. 481]. Или в источнике [7]: "идея - это форма постижения в мысли явлений объективной реальности, включающая в себя сознание цели, проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира" [7, с. 201]. Аналогичным был подход к "идеям природы" и у Энгельса: "все идеи извлечены из опыта, они отражения действительности, верные или искажённые" (там же). Научные же "идеи" изначально рассматривались как результат предшествующего опыта и реальная основа для синтеза знаний в некую эвристическую систему, способствующую их развитию.

Приведённая часть экскурса в историю представлений об "идеях-вообще" и об "идеях бытия" довольно краткая, но она вполне достаточна для фактуального подтверждения: а) наличия общефилософского подхода к "идеям-вообще" ("продукты ума" и "продукты творчества"); б) того, что "идеи бытия" в материалистическом трактовании ничто иное, как "отражения" объективной реальности в мысли (и только "отражения"); в) бивариантности идеалистических "идей бытия" - по отношению к "познающему субъекту" их условно можно подразделить на два вида: "идеи представления бытия" (отражения "идей бытия сущего") и "идеи бытия самосущие" ("идеи бытия вечносущие").

Принципиально отказывая "материи" в "творчестве", материалисты находятся в явной методологической ловушке - если "всё из материи", то почему же "всё" именно так, а не иначе? При наличии множественных и подобных по сути - наблюдаемых процессов, явлений и "вещей" - опровергнуть формально логичную мысль Платона о существовании неких "матриц", с которых они вариативно "копируются" и модифицируются, достаточно трудно (традиционный контраргумент материалистов - покажите: где эти "матрицы"? - не относится к научным). Позиция же идеализма в этом плане предельно ясная: бытие сущего предопределено "Духом" и потому имеет определённый "смысл". Естественная и исходящая из этой позиции, чёткая когнитивная установка идеализма: постижение "истины бытия" есть ничто иное, как постижение "шифра бытия" [8, с.107], т.е. "смысла", вложенного в "материю".

Таким образом, базис оппозиции материализма и идеализма сегодня можно считать несущественным (что по мере развития естествознания и общего знания бытия становится всё более очевидным), а саму эту оппозицию - не "вечной", "исторически исчезающей". Преодолеть разногласия в материалистических и идеалистических подходах к бытию сущего означает, прежде всего, выявить научное основание и аргументированно ответить на "вечный" философский вопрос: "Может ли "материя" "творить?" (порождать "из-себя-бытие", преобразуясь в процессы, явления и "вещи"). Для формирования этого научного основания необходим специальный целевой анализ значительного числа естественнонаучных и философских материалов с отчётливыми и понятными: целями и задачами этого анализа, его направлениями и методологией. "Бинарный подход" к бытию сущего в ходе такого анализа представляется неизбежным - это реальная возможность методологического сопряжения всего имеющегося в этих материалах

“рационального” (уже постигнутого разумом) и пока “иррационального” (ещё не постигнутого разумом и мыслимого лишь в его “идеях”).

Возможно “трансцендентальная философия” Канта не была бы столь фундаментальной, если бы в её основании не было трудов Платона. Так или иначе, Кант на них базировался и отдавал должное: «...полёт мысли философа, возвысившегося от наблюдения физического в миропорядке к архитектурной связи его согласно целям, т.е. идеям, заслуживает уважения и подражания...» [3, с. 130]. По мнению Канта, особая значимость трудов Платона состоит в том, что в них впервые обращается внимание на методологическую ценность “внематериальных идей” - “...делающих возможным опыт, хотя и не полностью в нём выражаемых...” (там же). Отметил Кант и проблему в постижении таких “идей” - “... ни наши категории, ни наши созерцания не подходят к внечувственному предмету. Следовательно, мы ещё не имеем права расширить область предметов нашего мышления и допускать кроме явлений ещё предметы чистого разума...” - то-есть, ввести для познания ещё и новую, внеэмпирическую область предметов, постижимую только в понятиях разума, а не в опыте [3, с.129].

Заметно влияние трудов Платона и на творчество Гегеля, попытавшегося использовать некоторые положения “Учения об идеях” и выявить весьма заманчивый способ выражения “истины” через “идею”. Привлекательным Гегелю представлялось то, что “...идея, несмотря на объективность, безоговорочно проста и имматериальна, она тождественна сама с собой и едина с процессом...” [5, с. 329]. Но в ходе творческих размышлений у него появились сомнения в “безоговорочной простоте идеи”: “...мысль, освобождающая действительность от видимости бесцельной изменчивости и превращающая её в идею не должна представлять эту истину действительности как простой образ, тусклый и бессильный, без стремления и движения...”, так как “... в силу свободы идея имеет внутри себя и жесточайшее противоречие...” [5, с. 329-330]. Кроме того, в объективной реальности все “...действительные вещи не совпадают с идеей, есть аспект их конечности, неистинности...” - их механической, химической и иной обусловленности, поэтому каждая действительная вещь являет собой “...непосредственное, лишь в-себе-сущее единство...” [5, с. 327-328].

Термины “идея” и “истина” в философских и естественнонаучных трудах, особенно начиная с XVIII века, неизменно присутствуют рядом и не случайно. Для естествоиспытателя, по определению А.Гумбольдта, “...природа есть единство во множестве, соединение разнообразного - по форме и составу, совокупность естественных явлений и естественных сил - живое целое. Важнейшая цель изучения природы - завладеть её духом, скрытым под покровом явлений...” [9, с. 492]. Во многом аналогичны представления о цели познания природы и у других учёных. Например, у М. Гесса: “...всякое познание есть только постижение идеи...” [10, с. 420] и Д.И. Менделеева: “...Высшая цель науки не просто знания, а постижение неизменяющегося - среди переменного и вечного...” [11, с. 418].

Общепринятая тождественность “истины” и “идей” - наблюдающееся применение их в научной практике как синонимов - также подтверждает правомочность выдвинутого тезиса о несущественности основания для оппозиции

материализма и идеализма. Сопоставим "идеалистическую цель" познания "истин" природы (постижение "смысла" бытия "вещей" и явлений - "идей", лежащих в их основании) и "материалистическую": "...истина - это адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе..."; категория, характеризующая результаты процесса познания с точки зрения их объективного содержания..." [7, с. 226]. С точки зрения формальной логики, "истина", которую познают "идеалисты", и "истина", которую "адекватно отражают" в своих знаниях "материалисты", является одной и той же "истиной" - "истины природы" объективны и от методологического подхода к ним зависит только степень их раскрытия. Уйдя таким образом от мистификации "идей бытия", привнесённой в их представление последователями Платона, мы обнаруживаем, что "материалистическое" и "идеалистическое" познание бытия идёт в одном и том же направлении, к одной и той же "истине".

Строгое научное представление достоинств "бинарного подхода" должно базироваться на тех или иных основаниях и сопоставлениях с другими подходами, поэтому последующее нуждается в существенном примечании. "Бинарный подход" в настоящей статье исходно рассматривается в гипотетическом плане, как возможный при разрешении ряда вышеупомянутых проблем, и первая из них в этом ряду (как уже отмечено) - отсутствие методологически корректного понятия "Что такое идея бытия?" Поскольку это понятие базовое в "бинарном подходе", а его научно приемлемой формулировки ещё нет, то и нижеприведённые достоинства "бинарного подхода" рассматриваются как гипотетические.

Говоря о некой "идее природы", мы интуитивно подразумеваем бытие конструкторов её реализации и некую последовательность их органичного пространственно-временном сочленения - ведущую к некоему результату, который без этих конструкторов и этого их сочленения был бы невозможным. Синергетикой раскрыто многое в "слепой причинности" природы и в её способности к "рациональному бытию", поэтому определиться - где же "пребывают" "идеи природы"? - уже возможно. Ответ, хотя и гипотетический, но всё же небезосновательный и логичный - "идеи" имманентны материи и "появляются" в материи с неизбежностью, но только тогда, когда для этого сформируются условия.

Приняв его как исходный методологический тезис, сформулируем предварительное, но вполне "материалистическое" - общее представление "идеи природы". В дискриптивном и немного метафоричном, но по сути логичном варианте, оно может быть следующим: а) "идеи природы" материализуются не "развёртыванием" некоего изначально "свёрнутого" в подобие некоего "образца", существовавшего или существующего где-то во Вселенной; б) "материализация" некой "идеи природы" в некой области Вселенной - это всегда автогенез "небывшего" в ней, но ставшего возможным в силу возникновения условий; в) универсальность такого автогенеза, вытекающая из подобия "материализаций" некой "идеи природы" во времени и в пространственно разнесённых областях Вселенной, вполне объяснима подобием этих областей; г) универсальность автогенеза некой "идеи природы" не исключает пространственно-временных модификаций её "материализации" - как локально-средовых, так и

“онтологических”; г) бесспорное наличие физических констант Вселенной и наблюдаемое подобие её базисных объектов позволяет говорить о возможном наличии “общего древа идей Вселенной”, его “стволов” и “разветвляющейся кроны”.

Приведённое понятие об “идее природы” целесообразно дополнить “расшифровкой смысла” некоторых применённых терминов. Под “автогенезом идеи природы” подразумевается “начало” актуализации общей потенции элементов материального мира к самоупорядочению. Под “онтологией идеи природы” - автогенез её “идейного начала” и последующие материальные процессы: “развития” этого “идейного начала”, “становления идеи природы” (онтологически модифицированной) и процесс её неизбежного - “энтропийного распада”.

В представленном варианте “материалистического” определения “идеи природы” вполне уместен и “материалистический” тезис о “вечном бытии идеи природы” - если “бытие материи” вечно, то вечны и её “идеи”. Этот тезис можно рассматривать: а) как принципиальное основание для развития “бинарного подхода”; б) как одно из принципиальных оснований самого “бинарного подхода”; в) как признание правоты Платона - мир “дуален” и его “дуальность” вечна.

На основе сформулированного “материалистического” понятия об “идее природы” возможен целый ряд производных, но, естественно, методологических понятий: о “носителях и структуре идеи природы”, о “памяти идеи природы”, о “энтропии идеи природы” и т. д. Обрета “методологическую плоть”, “идеи природы” перейдут, таким образом, в категорию объектов традиционного научного познания. Их можно будет вычленять, классифицировать, систематизировать и на этой основе: а) прогнозировать проявление неких “новых природных идей” - в некой области Вселенной ещё не “материализованных”; б) проектировать и осуществлять материализацию “целевых идей бытия сущего” - рациональных с точки зрения человечества, потенциально возможных и в обозримой Вселенной не наблюдаемых. Научная систематика “идей природы” позволит иметь, со временем, три “картины мироздания”: традиционную “материалистическую”, принципиально новую “картину” - “картину идей мироздания” (актуализированных и возможных), а также совокупную и “истинную” - “бинарную картину мироздания”.

В итоге можно сделать следующие выводы

1. Расчленение бытия сущего на “мир идей” и “мир вещей”, применённое Платоном для создания “демиургической картины мира”, в когнитивном отношении можно рассматривать как весьма перспективное и рациональное. Ренесанс “методологического дуализма” Платона при современном уровне естествознания и системологии вполне реален и он означает возможность “истинного” - “бинарного познания” сущего и его феноменов (фактически, многомерных “бинарных сущностей”).

2. Демистификация “идей природы” - методологически корректным “извлечением” их из “материи” и обоснованием их “материальной сути” - позволит создать целый ряд новых научных понятий и новых языковых средств, которые “...не просто помогают нам описывать новые виды фактов, в определённой мере они создают эти новые виды фактов...” [12, с. 357].

3. "Материализация" понятия "идея природы" означает также: а) устранение основы для противостояния "материализма" и "идеализма"; б) появление новых методологических средств и новых гносеологических опор в постижении "истины" - бытия природы и человека.

Список литературы

1. Чудомех В.Н. "Учение об идеях" Платона: реконструкция замысла и создания // Культура народов Причерноморья. -Симферополь: Межвузовский центр "Крым". -2004. - № 52. - С. 166-171.
2. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид / Пер. с древнегреч. Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. -М.: Мысль, 1999.
3. Кант И. Трасцендентальная логика. Трасцендентальная диалектика / Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 3. -М.: Мысль, 1971. -С. 115-164.
4. Фихте И. Г. Учение о человеке и обществе / Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 3. -М.: Мысль, 1971. -С. 231-243.
5. Гегель Г.В.Ф. Истина и идея / Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 3. -М.: Мысль, 1971. - С. 325-332.
6. Советский энциклопедический словарь. -М.: Советская энциклопедия, 1979.
7. Философский энциклопедический словарь. -М.: Советская энциклопедия, 1983.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с нем. 2-е изд. -М.: Республика, 1994.
9. Гумбольдт А. Космос, опыт физического мироописания / Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 3. -М.: Мысль, 1971. -С. 491-495.
10. Гесс М. Философия действия / Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 3. -М.: Мысль, 1971. -С. 420-421.
11. Менделеев Д. И. Философия и наука / Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 4. -М.: Мысль, 1972. -С. 413-424.
12. Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. Пер. с англ. - М.: ООО "Издательство АСТ": ЗАО НПП "Ермак", 2004.

Поступило в редакцию 18.02.2005